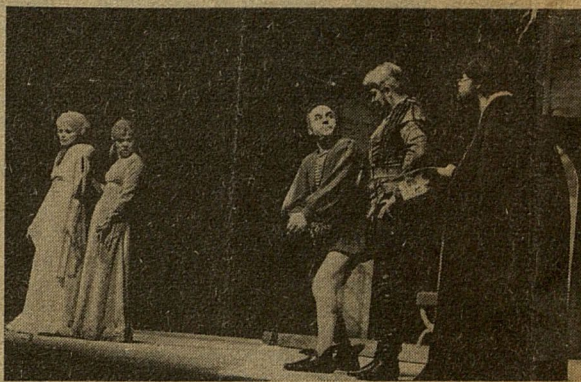

ТЕАТР И С ЛЮБОВЬЮ ШУТЯТ...

«ОБРАЩАЯСЬ к Шекспиру театры всегда должны видеть перед собой дальнюю цель и рассчитывать на долгую дорогу», — писал известный критик С. Цимбал в связи с постановкой И. Владимировым «Ромео и Джульетты» в Ленинградском театре имени Ленсовета. Прошло несколько сезонов, и дорога эта вновь привела постановщика и коллектив к Шекспиру — комедии «Укрощение строптивой». И актеры, создавшие образы веронских любовников — А. Фрейндлих и Д. Барков, вновь исполнили роли двух главных героев Шекспира — Катарини и Петруччо.

Казалось бы, между двумя этими парами, их характерами и судьбой — печальной развязкой трагедии и благополучным финалом фарсовой комедии — мало общего. Однако, на наш взгляд, между веронской трагедией и «Укрощением строптивой» в трактовке народного артиста СССР Игоря Владимирова можно провести параллель. Ромео и Джульетта созданы друг для друга, они делают выбор раз и навсегда и в дальнейшем внутренне уже отделены от остального общества. Иного решения трагедии быть не может. Но если то же мы можем сказать о Катарине и Петруччо, то здесь уже явно вид-

на концепция режиссера. Видели мы весьма банальный американский фильм, в котором герой действительно «укрощал» Катарину, произведя, скорее всего возвращающее сюжет об укрощении строптивой к его дошешковскому обрамлению.

Катарина Алисы Фрейндлих, по нашему мнению, сразу же делает свой выбор, потому что герои действительно созданы друг для друга, и они отделены от окружающих тем, что они естественные, живые и полные сил. Это относится, конечно, к миру «господ», потому что мир «слуг» и здесь полон жизни, как это всегда бывает у Шекспира.

Бурным взаимоотношениям главных героев подчеркнуто противопоставлено решенное пародийно, полное жеманства и условностей ухаживание Люченцио за Бьянкой.

Первое воинственное появление Катарини с рогаткой в руках сразу же вносит диссонанс в построенные на официальнойности взаимоотношения героев; и такой же переполох вызывает появление Петруччо с полуголой загорелой грудью, не столько грубого, сколько играющего в воинственность от переизбытка жизненных сил.

Вообще сцены с участием главных героев, так же как и те, в которых основное действие ведет Грумио, Бонделло, оказываются наиболее живыми и по своему темпору выигрывают в сравнении с остальными. В связи с этим хочется сказать еще об одном: театр, и это стало уже традиционным, отбросил пролог пьесы — «интродукцию», что в основном оправданно; но в спектакль введен новый пролог, а также песенные вставки. Думается, что

посредственные стихи Б. Радера и В. Константинова, особенно проигрывающие в сравнении с шекспировским текстом, ничего не добавляют к смыслу спектакля и снижают его темп-ритм...

Основная же линия спектакля полна юмора, веселья и высшей шекспировской жизненной правды. «Укрощение» для главных героев — это не борьба — противостояние, а борьба — игра, результат которой им известен заранее и который ведет к их обоюдному довольству. При противостоянии, пожалуй, побежден был бы Петруччо. На это намекают остроумные сцены фехтования, первого поцелуя и финальный эпизод.

Это не значит, что между героями с самого же начала царит идиллия. Алиса Фрейндлих точно и с богатством нюансов ведет психологический рисунок роли. Порой Катарину тяготит эта затянущаяся игра, но в целом, как говорится, «милые бранятся — только тешатся». «Милый» и «любовь» — слова родственные, а ведь это спектакль о любви. Настоящая же любовь равноправна, и, венчая главную линию спектакля, А. Фрейндлих соответственно — с ироническим оттенком — произносит заключительный монолог — «назидание строптивым женам», который также становится элементом игры Катарини и Петруччо.

Из партнеров А. Фрейндлих и Д. Баркова, в первую очередь, хочется выделить А. Равикова (Грумио), С. Милицко (Бонделло), М. Деяткина (Учитель), С. Заморев (Винченцио), Г. Никулина (Бьянка). Но, в большей или меньшей степени, все участники вносят свой вклад в успех спектакля.

И. ХИМШАШВИЛИ.

НА СНИМКАХ: 1. Катарина — народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР А. Фрейндлих. 2. Петруччо — заслуженный артист РСФСР Д. Барков, Катарина — А. Фрейндлих. 3. Сцена из спектакля «Укрощение строптивой». 4. Бьянка — артистка Г. Никулина.

Фото Х. Аракеляна. (Фотохроника Грозинформа.)

135